

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th St., New York 19, N. Y. Tel. CO. 5 - 5500

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ...

● Советское правительство значительно усилило продажу золота за границу. За последние три месяца его вывезено на 250 миллионов долларов, то есть больше, чем за весь 1960 год. Покупают золото главные европейские банки. Выясняется, что в последнее время и в СССР ввозится золото и серебро, главным образом, из красного Китая, закупающего в большом количестве хлеб.

● «Квин Мэри», водоизмещением в 81.237 тонн, празднует свое 25-летие. За это время пароход совершил 732 перехода через Атлантический океан, покрыл 2.900.000 миль и перевез 1.700.000 пассажиров. Новый пароход «Квин Мэри» строящийся сейчас в Англии, будет величайшим в мире. Сейчас это место занимает «Квин Элизабет», водоизмещением в 83.670 тонн.

В понедельник пароходу-юбиляру готовят торжественную встречу в Нью Йорке, куда он приходит из Саутхэмптона.

НОВАЯ КНИГА О ГОГОЛЕ

Если человек сорок лет изучает большого писателя, читает о нем научную и критическую литературу, вдумывается в ту таинственную связь, которая существует между художественным творчеством последнего и его идейными исканиями, то книга такого ученого заслуживает быть и прочтенной и критически оцененной.

Проф. протоиерей Василий Васильевич Зеньковский несомненно вступил в тот период исследования и раздумий над любимым автором, который можно назвать: в р е м я л ю б о в а н и я предметом. Духовно и сердечно сблизившись и полюбив нашего Схимника и Аристофана (слова кн. Вяземского), исследователь старается дать нам духовный профиль Н. Гоголя на фоне умственных течений соответствующей эпохи. Книга*), кроме общего Введения, разделяется на три части, хорошо скомпонованные меж собой: 1) Гоголь, как художник, 2) Гоголь, как мыслитель и 3) Гоголь, как человек. В. Зеньковский описывает с большим тактом и умением все значение писателя в истории русской культуры и философии искусства в частности, он живо и с сердечным проникновением говорит нам о той упорной работе, что совершал Гоголь на трудном пути перестройки своего внутреннего мира (стр. 145-156).

Сен Бэв некогда говаривал: Прежде чем писать о ком либо, следует думать, что он присутствует рядом и слышит нас. Это чувство бережного отношения к чужой сложной личности, к ее жизни и делам в прошлом, выгодно отличает книгу проф. Зеньковского от многих работ о Гоголе. Но эта книга о Гоголе по своему как-то и книга о духовном мире, в котором живет ее автор, это книга не только историка русской философии и психолога, а прежде всего священника.

Вот почему мои мысли о книге, как историко-философском этюде, встречают ряд оставленных в стороне проблем и фактов. Очень мало мы найдем указаний на крайне избалованную природу Гоголя, а баловни потом страдают сомнением и причудами, они отходят от жизни других очень во многом! Гоголь кроме того с раннего возраста страдал непомерным, большим сомнением. Все это в кни-

ге словно в густой тени. Письма писателя, рисующие великие колебания его в определении сути художественного изображения жизни, поданы и отрывочно и несколько стилизовано. Мне не кажется, и что т. наз. «университетский эпизод был случайностью для самого Гоголя». Очень уж он упорно добивался кафедры. Писатель всю свою жизнь хотел поучать, наставлять, проповедовать. Он вечно всем дает наставления (матери, сестрам, друзьям, старцам и юношам). История же и как проявление Промысла в жизни людей, и как борьба наций, и как форма культурных достижений (стиль, вера) влекла к себе нашего романтика. Работа Гоголя-собираателя фольклора тоже оставлена совсем в стороне, хотя о ее значении для творчества писателя мы имеем довольно материала (ср. хотя бы мнение проф. Георгиевского).

Некоторым досадным пробелом книги полагаю и обход разбора самой ужасной вещи Гоголя — «Страшная месь». Кровосмеситель отец-колдун, отец-любовник души бедной Катерины, душесмешение, весь тон этой жуткой новеллы, ряд намеков автора в тексте представляют собою явление почти исключительное в русской романтике и повестях «школы ужасов». «Хозяйка» Достоевского, как это вполне доказал Д. Прохаска, а позднее и А. Бэм, во многом зависит прямо от «Страшной мести» Гоголя. Для психолога и для исследователя демонологии у Гоголя это произведение особого значения, центральное, важнее «Вия» и равное «Портрету».

Кроме того хотелось бы иметь более четкое указание на влияние идей Гердера на гоголевскую концепцию истории и роли славян. В тени оставлено и влияние знаменитой статьи об искусстве Д. Веневитинова. Жаль, что опущены прямые указания на значение писем Гамалеи на «Избранные места из Переписки с друзьями», или заимствования из св. Отцов Церкви. Впрочем плох тот рецензент, который не столько ценит и критикует данное, сколько говорит о желаемом.

Книга проф. Зеньковского будит мысль читателя, приближает его к уму и сердцу гения Гоголя, дает цельный портрет писателя и человека на фоне эпохи с соблюдением исторической перспективы. За все это и за мысли об оцерковлении русской культуры — искреннее спасибо автору.

*) Проф. протоиерей В. Зеньковский: Н. В. Гоголь. УМСА-Press, Париж, 1961. Стр. 261.